

Новое изданіе трактата Аристотеля объ афинской политіи.

Αριστοτέλους Ἀθηναίων πολιτεία.—Aristotle's Constitution of Athens. A revised text with an introduction, critical and explanatory notes, testimonia and indices by John Edwin Sandys. London. 1893.

Предъ нами новое изданіе Аристотелевой Ἀθηναίων Πολιτεία, принадлежащее англійскому ученому Sandys'у и вышедшее въ началѣ текущаго года. До этого не смотря на то, что со времени открытія трактата прошло всего два года съ небольшимъ, мы имѣли уже нѣсколько его изданій, появившихся вскорѣ одно послѣ другого въ разныхъ странахъ Европы—въ Англій, Германіи, Голландіи, Италіи, Греціи, а именно изданія Kenіona (3 изд.), Ἀγαθόνικοζ'a, Феррини, Кайбеля и Виламовица-Меллендорфа (2 изд.), Herwerden'a и Leeuwen'a, Бласса, Гуде (послѣднему принадлежитъ школьное изданіе лишь исторической части трактата, т. е. первыхъ 41 гл.). Изъ названныхъ издателей только Kenіонъ пользовался непосредственно самою рукописью; Феррини и особенно Ἀγαθόνικοζъ воспроизводятъ въ сущности текстъ Kenіона; остальные—пользовались изданнымъ Британскимъ музеемъ Facsimile папируса ¹⁾, и хотя это не мѣшаетъ изданіямъ Herwerden'a и Leeuwen'a и особенно Кайбеля и Виламовица и Бласса быть прекрасными, но въ нихъ нѣтъ комментаріи. Что же касается Kenіона, то у него мы находимъ и обширное введеніе, и довольно подробный комментарій; но при снѣжности и трудности работы надъ разборомъ папируса въ текстъ и въ комментарій его editio princeps и вышедшаго вслѣдъ затѣмъ второго изданія вкралось немало ошибокъ и пробѣловъ, что, какъ извѣстно, вызвало не въ мѣру строгія замѣчанія со стороны нѣкоторыхъ соотечественниковъ Kenіона. Въ своемъ третьемъ изданіи, появившемся въ началѣ прошлаго года, самъ Kenіонъ постарался устранить замѣченные ошибки и значительно пополнить пробѣлы.

¹⁾ Блассъ, только уже послѣ того, какъ его изданіе вышло въ свѣтъ, имѣлъ случай ознакомиться съ папирусомъ и обнаружилъ рядъ поправокъ къ изданному тексту (въ статьѣ: Mitteilungen aus Papyrushandschriften (Neue Jahrbuch. f. Phil. u. Päd., 1892, 8—9 Heft).

Мысль объ изданіи новооткрытаго памятника возникла у Sandys'a тотчасъ же послѣ появленія editio princeps Кеніона. Онъ являлъ въ виду обратить больше вниманія, чѣмъ это сдѣлалъ Кеніонъ, на критику текста, тщательнѣе сравнить свидѣтельства новаго источника съ прежними, составить index graecitatis и наконецъ внимательнѣе прослѣдить цитаты изъ 'Αθηναίων Πολιτεία, встрѣчающіяся въ позднѣйшей греческой литературѣ. Въ теченіе двухъ лѣтъ работалъ Sandys неутомимо, изучая не только Facsimile, но и самый манускриптъ, знакомясь самымъ тщательнымъ образомъ съ непрерывно возрастающею литературою вопроса, и въ результатѣ является теперь изданіе, которое по ученому аппарату, по обширности, обстоятельности и всесторонности комментарія, по внимательному отношенію къ обширной литературѣ, превосходить всѣ предшествующія и которое займетъ, безъ сомнѣнія, одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду вообще трудовъ, посвященныхъ новооткрытому трактату.

Свое изданіе Sandys снабдилъ обширнымъ введеніемъ (стр. IX—LXXVI). Начинается оно обзоромъ политической литературы въ Греціи до Аристотеля (§ 1), при чемъ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о произведеніяхъ, приписывавшихся или принадлежащихъ Ксенофону, о „Республикѣ“, „Законахъ“ и нѣкоторыхъ другихъ діалоговъ Платона (стр. IX—XII). Въ слѣдующихъ двухъ параграфахъ (§ 2—3, стр. XII—XIX и XIX—XXIX) Sandys говоритъ о политическихъ произведеніяхъ Аристотеля, и нигдѣ еще свидѣтельства древнихъ и византийцевъ въ пользу авторства Аристотеля по отношенію къ „Политіямъ“ не были собраны въ такой полнотѣ и не были рассмотрѣны съ такою обстоятельностью, какъ у Sandys'a: онъ представляетъ систематическій обзоръ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ Филохора, т. е. съ конца IV в. до Р. X., и кончая Тзетзомъ и Евстафіемъ, т. е. XII в. нашей эры. Относительно Филохора Sandys присоединяется къ мнѣнію Wright'a („Did Philochorus quote the 'Αθ. Πολ. as Aristotle's?“ въ „Americ. Journ. of Philology“, XII, 3, p. 310—318), пытающагося доказать, что уже этотъ аттидографъ цитировалъ 'Αθηναίων Πολιτεία какъ Аристотелево произведеніе. Несомнѣнно, конечно, что Филохоръ зналъ 'Αθηναίων Πολιτεία и пользовался ею ¹⁾: въ этомъ насъ убѣждаетъ хотя бы то обстоятельство, что у него мы встрѣчаемъ извѣстія, тождествен-

¹⁾ Объ этомъ ср. въ моей статьѣ, въ майск. кн. „Ж. М. Нар. Просв.“ за текущій годъ. Кстати, въ виду нѣкотораго сходства въ выводахъ и приѣмахъ доказательствъ, замѣчу, что означенная статья была уже отправлена въ редакцію, когда мною было получено изданіе Sandys'a.

ныя съ извѣстіями нашего трактата, и что имена Аристотеля и Филохора приводятся иногда вмѣстѣ въ ссылкахъ древнихъ. Но цитироваль ли Филохоръ Ἀθηναίων Πολιτεία именно какъ произведеніе Аристотеля, это еще вопросъ, для рѣшенія котораго у насъ въ сущности нѣтъ данныхъ, и доводы Wright'a кажутся намъ недостаточно еще убѣдительными и довольно шаткими. Затѣмъ, Sandys находитъ мало вѣроятнымъ, чтобы Плутархъ зналъ Ἀθηναίων Πολιτεία только изъ вторыхъ рукъ. Такимъ образомъ онъ расходится съ Кейлемъ („Die Solonische Verfassung in Aristoteles Verfassungsgeschichte Athens“. Berlin. 1892), который доказываетъ, что даже и Гермиппъ, служившій Плутарху источникомъ для біографіи Солона, не говоря уже о Плутархѣ, не пользовался Аристотелемъ.

Параграфъ 4-й „Введенія“ (р. XXIX—XXXI) посвященъ позднѣйшимъ трудамъ, касающимся „Политій“, начиная съ „Discussiones Republicarum“ Франческо Патрици (XVI в.), выступившаго съ рѣзкими нападками противъ великаго стагирита, какъ писателя и человѣка, но въ то же время сдѣлавшаго немало по изученію отрывковъ утраченныхъ сочиненій Аристотеля. Затѣмъ, коснувшись Берлинскихъ фрагментовъ (§ 5, стр. XXXI—XXXIII), Sandys переходитъ къ описанію Лондонскаго папируса (§ 6, стр. XXXIV—XXXIX), содержащаго текстъ Ἀθηναίων Πολιτεία, при чемъ относительно почерковъ онъ, подобно Блассу, раздѣляетъ мнѣніе Кеніона, т. е. принимаетъ четыре, а не двѣ руки (какъ дѣлаютъ это Кайбель и Виламовицъ). Далѣе, въ 7-мъ параграфѣ (стр. XXXIX—LIV) Sandys трактуетъ о датѣ и авторѣ Ἀθηναίων Πολιτεία. Подобно Торру, Ляпису, Кейлю и на основаніи почти тѣхъ же соображеній, что и они, Sandys принимаетъ за дату промежутокъ между 328 и 325 гг. и въ виду этой даты и единогласнаго свидѣтельства древности полагаетъ, что необходимо признать авторство Аристотеля, если только этому не препятствуютъ важныя внутреннія основанія. Въ доказательство того, что такихъ основаній нѣтъ, онъ сравниваетъ Ἀθηναίων Πολιτεία съ „Политикой“ и находитъ между ними большое соотвѣтствіе; затѣмъ онъ сравниваетъ языкъ и стиль новооткрытаго трактата съ языкомъ и стилемъ другихъ произведеній Аристотеля, при чемъ, по его мнѣнію, если тутъ и есть нѣкоторая разница, то она объясняется различіемъ въ характерѣ самыхъ произведеній ¹⁾.

¹⁾ Совершенно однако неосновательно Sandys говоритъ, будто γέ и οὖν часто встрѣчаются въ подлинныхъ произведеніяхъ Аристотеля: напротивъ, Bonitz въ своемъ Index Aristot. именно отмѣчаетъ рѣдкость употребленія ихъ въ несомнѣнныхъ сочиненіяхъ Аристотеля. Ср. замѣтку F. B. (Blass'a) въ Lit. Centralbl., 1893, № 11.

Но принимая, говорить Sandys, что Ἀθηναίων Πολιτεία была произведеніемъ Аристотелева происхожденія, остается все-таки неизвѣстнымъ, самимъ ли великимъ мыслителемъ была она приготовлена къ опубликованію или какимъ-либо неизвѣстнымъ его ученикомъ. Последняя гипотеза могла бы объяснить нѣкоторую разницу въ языкѣ трактата и другихъ произведеній, признанныхъ за Аристотелевы, гладкость стиля, равно какъ нѣкоторую неточность, невѣрность историческихъ извѣстій, несоотвѣтствующую авторитету труда. Но и самъ Аристотель могъ быть способенъ на промахи и ошибки въ области исторіи. „The master of those who know“ не былъ непремѣнно всезнающимъ (стр. LI—III). Слѣдуетъ также допустить, что труды, подобные Πολιτεία, благодаря смѣшанному характеру ихъ содержанія, при переходѣ отъ поколѣнія къ поколѣнію, особенно были подвержены интерполяціямъ. И затѣмъ относительно трудностей вопроса объ авторѣ трактата Sandys цитируетъ слова *Wright's* (стр. LIII).

Вообще какъ здѣсь, въ „Введеніи“, такъ и въ своемъ комментаріѣ къ тексту, Sandys обнаруживаетъ чрезвычайную осмотрительность и осторожность. Мы не найдемъ у него смѣлыхъ, но шаткихъ и произвольныхъ гипотезъ. Крайности и натяжки ему чужды; спокойно и безпристрастно относится онъ къ новооткрытому памятнику, и его соображенія и доводы обыкновенно такъ основательны и убѣдительны, что болшею частью съ ними нельзя не соглашаться.

За обзорѣмъ — довольно впрочемъ краткимъ — источниковъ Ἀθηναίων Πολιτεία (§ 8, стр. LIV—LVIII) идетъ изложеніе содержанія преимущественно исторической части ея (§ 9, стр. LIX—LXVII), по тѣмъ періодамъ, которые отмѣчаетъ самъ авторъ въ исторіи развитія государственнаго устройства Аѳинъ (въ 41 гл. трактата), и наконецъ перечень литературы вопроса (§ 10, стр. LXVII—LXXV).

Извѣстно, какъ обширна, можно сказать необъятна, эта литература. Общее число работъ, касающихся новооткрытой Ἀθηναίων Πολιτεία, считая изданія, переводы, отдѣльные сочиненія и статьи, разбросанныя въ самыхъ разнообразныхъ журналахъ, чуть не на всѣхъ европейскихъ языкахъ, доходитъ въ настоящее время, по меньшей мѣрѣ, до 200, и нигдѣ мы не найдемъ такого полного и такъ тщательно составленнаго перечня этой широко разросшейся литературы, какъ у Sandys'a. Не говоря уже объ англійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и итальянскихъ трудахъ, у него указаны и русскія работы. Можно отмѣтить только слѣдующіе пробѣлы и промахи. Пропущены статьи: *Ad. Bauer*, „Aristoteles oder ein Unbekannter?“ (*Schlesische Zeitung*, 1891, № 699, 711, 717) и *его же*: „Die Bedeutung des neuen Werkes des

Aristoteles für die Mittelschule“ (въ „Österreichische Mittelschule“, V Jahrg., III Heft, 1891); *B. Niese*, „Über Aristoteles' Geschichte der athenischen Verfassung“ („Histor. Zeitschrift“, 69 B., 1 Heft, 1892); *Baier*, „Chronologische Untersuchungen zur Geschichte der Pentekontaetie“ („Berichte des Freien Deutschen Hochstiftes zu Frankfurt am Main“, Jahrg. 1892, Heft 2), статья, представляющая разбор хронологических построений Бауэра, основывающегося на свидетельствѣ трактата объ участіи Оемистокла въ реформѣ ареопага, и критику этого свидетельства; замѣтка за подписью М. (Mähly?) подъ заглавіемъ: „Übertriebene Zweifelsucht“ (Beilage d. Allgem. Zeitung, № 236, 1891), направленная противъ крайностей скептицизма Рюля; рецензія *Thumser'a* на извѣстную книжку *Cauer'a* („Zeitschr. f. d. österr. Gymnas.“, 1891, 11 Heft); небольшая статья въ польскомъ журналѣ *Ateneum* (1891, T. I, № 3); библиографическая замѣтка *А. Н. Деревницкаго* въ „Историч. Вѣстн.“, 1891, апр., по поводу изданія Кеніона. Остальные работы могли не попасть въ перечень потому, что появились или могли сдѣлаться извѣстными *Sandys'u* уже по окончаніи печатанія его изданія (предисловіе къ нему подписано 27 дек. 1892). Въ перечнѣ приведены работа *Grunzel'a* и статья г. *Холодняка*, какъ касающіяся Ἀριστοτέλους Πολιτείας. Но въ существованіи первой есть основаніе сомнѣваться, а статьи г. *Холодняка*, посвященной будто бы трактату Аристотеля, несомнѣнно нѣтъ ¹⁾. Наконецъ проф. *Д. Θ. Бьялеву* принадлежит не переводъ трактата, какъ значится у *Sandys'a*, а подробный пересказъ его содержанія.

Что касается текста памятника, то, какъ было упомянуто, для его установленія *Sandys* пользовался не только Facsimile, но и самою рукописью, и когда недосугъ или другія обстоятельства мѣшали ему са-

¹⁾ Эти ошибки повторяются во многихъ каталогахъ и переходятъ изъ одного перечня въ другой. Въ первый разъ указаніе на сочиненіе *J. Grunzel'a*, „Aristoteles und die Ἀ.З. Пол. auf dem Papyrus d. British Museums“. Leipz. Friedrich, встрѣчается въ The Academy, 1891, № 996, p. 538, и, вѣроятно, отсюда уже перешло въ каталоги. Я думаю, что здѣсь *J. Grunzel* простая ошибка вмѣсто *J. Schwarcz*, которому дѣйствительно принадлежитъ статья объ Ἀ.З. Пол. подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, изданная именно книгопродавцемъ Фридрихомъ въ Лейпцигѣ (она составляетъ Anhang ко II т. труда *J. Schwarcz'a*, „Die Demokratie“). Ошибка относительно статьи г. *Холодняка* произошла оттого, что въ майск. кн. „Журн. М. Н. Пр.“ за 1891 г. рядомъ помѣщены были статья г. *Холодняка*, касающаяся Горациевыхъ сатиръ, и начало перевода Аристотелева трактата, безъ имени переводчика, при чемъ въ оглавленіи вмѣсто фамиліи послѣдняго поставлена черта; отсюда нѣкоторые, очевидно, вывели заключеніе, что и переводъ Ἀ.З. Пол. принадлежитъ г. *Холодняку* (на самомъ дѣлѣ онъ принадлежитъ г. Шубину).

мому навести необходимы справки, онъ прибѣгалъ къ содѣйствию Ке-
піона. Ниже текста у Sandys'a приводятся чтенія и эммендаціи, при-
нимаемыя другими; затѣмъ—Testimonia, при чемъ Sandys обратилъ
надлежащее вниманіе на риторика Аристиды и нашелъ у него немало
цитатъ, безъ прямого указанія на источникъ, изъ Аристотелева трак-
тата, цитатъ, ускользавшихъ отъ вниманія предшествовавшихъ издате-
лей. Sandys приводитъ эти цитаты.

Затѣмъ идетъ пространный комментарий, касающійся какъ языка,
такъ и содержанія памятника, интересный, слѣдовательно, и для фило-
лога, и для историка. По спорнымъ вопросамъ мы имѣемъ здѣсь пе-
редъ собой иногда цѣлыя критическія этюды, гдѣ сопоставлены сви-
дѣтельства другихъ источниковъ и различные взгляды ученыхъ, гдѣ
взвѣшены самымъ тщательнымъ и всестороннимъ образомъ доводы въ
пользу или противъ того или иного рѣшенія. Таковы, напр., примѣ-
чанія, касающіяся Драконовой конституціи (къ словамъ ἡ δὲ τᾶξις),
монетной реформы Солона, сбивчивой и противорѣчивой хронологіи
относительно тираниі Писистрата, Клисеевой реформы (къ словамъ
διένειμε..... τριάκοντα μέρη), извѣстія объ участіиThemistocles въ дѣлѣ
реформы ареопага. Какъ было упомянуто, Sandys—чрезвычайно осто-
роженъ и въ этомъ отношеніи впадаетъ иногда даже въ крайность:
сопоставивъ различные рѣшенія вопроса, представивъ соображенія pro
и contra, онъ избѣгаетъ дѣлать рѣшительный и окончательный выводъ,
предоставляя это самому читателю, такъ что подчасъ приходится
недоумѣвать, какого же собственно мнѣнія держится самъ Sandys. Такъ,
напр., по поводу Themistocles и Эфиалты онъ останавливается между
прочимъ на томъ удивительномъ обстоятельстве, что у Плутарха нѣтъ
ни одного слова объ участіи Themistocles въ нападеніи на ареопагъ;
отсюда, говоритъ Sandys, мы должны заключить или 1) что Плутархъ
не изъ первыхъ рукъ былъ знакомъ съ нашимъ трактатомъ, или 2) что
онъ по небрежности упустилъ отмѣтить этотъ рассказъ, или 3) что
онъ не имѣлъ этого анекдота въ копіи трактата, бывшей у него подъ
рукой. Послѣ того, какъ Sandys въ „Введеніи“ высказался въ пользу
мнѣнія о непосредственномъ знакомствѣ Плутарха съ Аристотелевыми
„Політіями“, можно было бы скорѣе всего ожидать, что онъ рѣши-
тельно станетъ на сторону послѣдняго предположенія и приметъ анек-
дотъ о Themistocles за интерполяцію. Но на самомъ дѣлѣ мы видимъ
не то: Sandys указываетъ, что можетъ быть выставлено противъ каж-
даго изъ трехъ приведенныхъ имъ предположеній, и выходитъ, что онъ
не раздѣляетъ ни одного изъ нихъ, не исключая и третьяго: по его сло-
вамъ, стиль рассказа о Themistocles, повидимому, ничѣмъ не отличается

отъ стиля контекста, и поэтому Sandys предпочитаетъ приписывать этотъ разсказъ тому же автору, которому принадлежитъ и все остальное. Но, замѣчаетъ онъ, хотя бы этотъ разсказъ и былъ подлиннымъ, мы едва ли можемъ считать его достовѣрнымъ (р. 103).—Что касается наиболѣе спорнаго вопроса о Драконовой конституціи, то Sandys, приведя доводы противниковъ и защитниковъ достовѣрности 4-й главы 'Αθ. Πολ., повидимому, склоняется болѣе въ пользу первыхъ; во всякомъ случаѣ, по его собственнымъ словамъ, въ настоящее время содержаніе большей части этой главы требуетъ самаго тщательнаго изслѣдованія прежде чѣмъ быть окончательно принятымъ (р. 13—14).

Не будемъ останавливаться на другихъ замѣчаніяхъ Sandys'a, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко.

Въ концѣ книги приложено два индекса—греческій и англійскій; въ первомъ отмѣчены какъ слова, нигдѣ болѣе не встрѣчающіяся (двумя звѣздочками), такъ и слова, которыя не находятся въ Index Aristot. (одною звѣздочкою).

Трудъ Sandys'a представляетъ какъ бы итогъ того, что сдѣлано по вопросу объ 'Αθηναίων Πολιτεία со времени ея открытія; для всѣхъ, занимающихся трактатомъ Аристотеля, какъ для филологовъ, такъ равно и для историковъ, онъ является настольною книгою.

В. Бузескуль.